

держивается своего образа жизни в лесах и на пастбищах и никак не может от этого отвыкнуть.

Поля они повсюду используют как пастбища, дают им зарастить цветами, мало о них заботятся, а засевают и того реже. Есть совсем немногие обрабатываемые поля, да и те заброшены теми, кто их должен возделывать, многие же заботами природы остаются плодородными и изобильными. Пахота стоит невостребованная, прекрасные поля — а обрабатывать некому, «рук не хватает для пашни»⁸⁹. Плодоносных деревьев встречается совсем мало, и в том нет вины почвы, а причина одна — пренебрежение тех, кто о ней должен заботиться. Заморские же виды деревьев, которые прекрасно растут на этой земле, из-за праздности и вовсе не сажают. Различные виды металлов, которые заключены в подземных жилах, они из-за своей лени не используют и не добывают. Даже золото, до которого они жадны, словно испанцы, доставляют из-за океана торгующие с ними купцы. Они не прядут, не ткут, не занимаются торговлей, не посвящают себя ремеслам. Они преданы одной праздности, склонны к одной только лени, наибольшее наслаждение для них — ничего не делать, ценнейшее богатство — наслаждаться свободой.

Народ этот можно назвать варварским не только из-за образа жизни, но также из-за бороды волос, отпущенных безо всякой заботы, прямо как у нынешних модников, и все их нравы по сути своей варварские. Но поскольку нравы складываются при общении, а это племя живет едва ли не в другом мире, в местах, наиболее удаленных от прочих благоразумных и нравственных людей, то они как родились в своем варварстве, так ничего другого и не видели, и не знают — к нему привыкли и с ним сроднились. Все, что им дано от природы, — совершенно; все, к чему надо прилагать усилия, у них отвратно.

О невиданном и невероятном способе утверждения короля и правителя

«...» В самой отдаленной, северной области Ольстера, Тирконнелле, обитает племя, у которого в обычае избирать себе короля самым варварским и нечеловеческим образом. Когда весь народ этой страны собирается вместе, приводят белую скотину, ставят посредине, и тот, кто должен быть возведен на престол, не как правитель, а как зверь, не как король, а как преступник на глазах у всех подходит, словно хищник, рыскающий в поисках добычи. Скотину тут же убивают, рубят на части и варят, а в наваре, который получился с нее, ему готовят ванну. Сидя в оной, он вкушает от мяса, а стоящие вокруг разделяют с ним трапезу. А еще он обязан пить этот навар, причем не зачерпывая его сосудом или руками, а заглатывая и поглощая жидкость одним только ртом. И вот по завершении этого несправедного обряда он получает королевское достоинство и власть.

О том, что на острове много вовсе некрещеных, которые ничего не знают об учении Христовом

Хотя в этой стране христианство обосновалась давным-давно и весьма окрепло, в отдаленных ее уголках и по сию пору остается множество некрещеных, до которых из-за нерадивости пастырей до сих пор не было донесено христианское вероучение. Некие мореплаватели, коих как-то в пору Четырехдесятницы бурей занесло в северные и неизведанные воды Коннахтского моря, обнаружили, что находятся около небольшого острова, там они едва смогли стать на якорь, хотя и привязали к нему три веревки и пытались бросать неоднократно. Они провели там три дня, покуда бушевала буря, наконец воздух стал чистым, а море спокойным, и тут неподалеку они увидели землю, им вовсе неизвестную. Спустя немного времени оттуда появилось небольшое суденышко, которое направилось к ним. Оно было узкое и продолговатое, сделано из прутьев, покрыто и обшито снаружи шкурами животных. В нем было два человека, абсолютно голых, если не считать того, что их тела стягивали широкие кожаные пояса. По ирландскому обычаю у них были длинные бороды и космы, закинутае назад за плечи и закрывавшие большую часть тела. Узнав, что те из Коннахта и говорят по-ирландски, они пустили их на корабль. Прибывшие же удивлялись всему, что видели, так, словно это для них в диковинку. Как они сами утверждали, им никогда прежде не приходилось видеть корабль большой и деревянный и людей ухоженных. Когда им дали на обед хлеба и сыра, они, не ведая ни того ни другого, отказались от этой пищи, утверждая, что привыкли питаться мясом, рыбой и мо-

⁸⁹ Лукан. «Фарсалияж 1. 29. 230